

Едва только небо начало светлеть, Чэн Ань уже не мог ждать — он потянул Юя и отправился проверить место залегания железной руды.

По мере продвижения деревья становились всё реже, пока наконец не открылась пустынная, выжженная гора. У её подножия зияла свежерытая яма, а на дне её лежали тёмные, почти чёрные куски железной руды.

Чэн Ань сразу понял: удача на их стороне.

— Под этой пустынной горой наверняка залегают огромные запасы железной руды! — воскликнул он с восторгом.

Он присел у ямы, которую накануне выкопали Ши Тоу и Юй. Земля ещё хранила влагу — руда находилась совсем близко к поверхности. Для добычи не придётся рыть глубокие шахты: достаточно просто снять верхний слой почвы и начать открытую разработку месторождения.

Открытая добыча значительно упрощала всё — и транспортировку, и обработку.

Чэн Ань радостно потянул Юя за руку:

— Юй, ты настоящая моя удача! Целая гора руды! Пойдём, посмотрим, насколько она велика!

Юй улыбнулся. Давно он не видел Аня таким счастливым. Хотя... на самом деле не он приносит удачу племени — это Ань и есть их настоящее сокровище.

К счастью, на этой пустынной горе почти не росли деревья, и с высоты Чэн Ань отлично разглядел масштабы месторождения. В некоторых местах руда даже выступала прямо на поверхности!

Даже если предположить, что рудный слой здесь тонкий, одного этого хватило бы, чтобы каждый член племени мог построить себе дом из железа — и ещё осталось бы!

Чэн Ань сглотнул ком в горле и прошептал:

— Вот теперь мы точно разбогатели... Теперь и у меня есть собственная шахта...

Юй молча шёл следом, запоминая эти странные, но милые слова, которые так любил произносить его Ань.

— Юй, давай возвращаться! Надо созвать всех и обсудить добычу руды!

Одного открытия было недостаточно — нужно было как можно скорее начать использовать находку.

Юй кивнул. Он и сам этого хотел. Вчера Чэн Ань так увлечённо рассказывал о чудесных свойствах железа, что Юй теперь с нетерпением ждал, когда же увидит этот «волшебный» металл воочию.

К тому времени авторитет Чэн Аня в племени стал абсолютным. Хотя добыча руды — труд тяжёлый, стоило ему лишь предложить начать работы, как все единодушно откликнулись.

Женщины-зверолюди расчищали поверхность: убрали верхний слой земли и камней. Мужчины-зверолюди включали свои острые когти и аккуратно выдалбливали руду из очищенного участка.

Но племя было невелико. Даже задействовав всех взрослых, продвигались они медленно.

Чэн Ань, отдыхая в тени после очередного раунда копания, смотрел на эту картину с одновременным чувством гордости и грусти. Гордость — потому что все работали сообща, сплочённо, с одной целью. Грусть — потому что их всё ещё слишком мало.

Да, прошлой зимой численность племени едва достигла ста человек — именно этого требовало условие системы для получения статуса «малого племени» и открытия магазина. Но теперь, когда дел становилось всё больше, Чэн Ань искренне чувствовал: и сто человек — это мало.

Каждый раз, когда начиналось что-то масштабное, приходилось останавливать все прочие работы и собирать всех вместе. Как сейчас — ради добычи руды.

«Эх... Если бы нас было побольше, можно было бы чередовать бригады, не мобилизуя всё племя целиком», — вздохнул он про себя.

Но с населением торопиться нельзя. Если вдруг придут десятки новых людей, начнутся другие проблемы — с жильём, продовольствием, управлением...

Пока что надо сосредоточиться на настоящем.

Чэн Ань встряхнулся и снова погрузился в работу.

Добыча руды выматывала до предела. Каждый день, возвращаясь с горы, он падал на постель и засыпал без задних ног, даже не успев толком поговорить с Юем.

Но усилия приносили плоды. Уже накопилось достаточное количество руды для первых проб плавки. Если всё получится, можно будет сразу выковать первые инструменты — мотыги,

серпы, топоры...

Собрав нужный объём, Чэн Ань решил дать всем передышку. Больше не нужно было отправлять всё племя на гору — теперь добыча будет идти посменно.

Медленнее — да, зато с перерывами на отдых. А значит, можно будет накопить сырьё и провести полноценную плавку.

Вот только как именно плавить руду — это по-настоящему поставило Чэн Аня в тупик. Он сам был слаб физически, а кузнечное дело требует огромной силы. Без мускулов не обойтись.

Тогда его взгляд упал на самого крепкого воина племени — Ши Тоу.

Юй и так был загружен, и Чэн Ань не хотел нагружать его ещё больше. К тому же, Ши Тоу тоже участвовал в открытии рудника — пора дать ему проявить себя.

— Ши Тоу, запомнил всё, что я говорил о ковке? — спросил он серьёзно. — Когда будешь пробовать — будь осторожен, не поранись.

Ши Тоу уверенно выпятил грудь:

— Не волнуйся, Ань! Я буду внимателен. Да и ты же рядом — если что забуду, подскажешь!

Чэн Ань нахмурился:

— Только не забывай всё подряд! Все смотрят. Если получится — потом сам расскажешь остальным, как это делается. Не всё же на мне держать!

— Конечно, конечно! — отмахнулся Ши Тоу.

Он до сих пор сомневался: может ли из этих чёрных камней получиться что-то полезное? Но если Ань говорит — значит, возможно. Остаётся только делать, как велено.

Подумав об этом, Ши Тоу незаметно сжал бицепс. «Твёрдый как камень! — подумал он с гордостью. — С такой силой точно не подведу Аня!»

Как и в первый раз, когда открывали гончарную печь, вокруг давно заброшенной глиняной печи снова собралась толпа любопытных звероловцев.

Да, для плавки железной руды нужна очень высокая температура. Чэн Ань уже загрузил в печь измельчённую руду и древесный уголь — начался первый этап плавки. Теперь задача Ши Тоу

— взять готовый чугун, выковать из него изделие, удаляя примеси ударами молота, затем закалить и придать форму.

Когда дверца печи открылась, из неё хлынул жаркий воздух. К счастью, недавно прошёл дождь, и все стояли под навесом — иначе было бы невыносимо.

Чэн Ань заглянул внутрь и увидел слабо светящийся красный ком — чугун, похоже, получился. Теперь всё зависело от Ши Тоу.

И тот не подвёл. С помощью деревянной лопаты он вытащил раскалённый кусок и принялся бить по нему каменным молотом.

Глухие удары «бум-бум-бум» отдавались в груди Чэн Аня, словно стучали по его собственному сердцу. Каждый удар, казалось, выбивал из металла очередную примесь. Получится ли на этот раз?

Юй заметил, как напрягся Ань, и ласково потрепал его по голове. Затем, не говоря ни слова, вложил ему в рот маленькую горькую пилюлю.

Чэн Ань тут же скривился:

— Что это?! Так горько!

— Именно так и должно быть, — спокойно ответил Юй. — Не выплёвывай. Это пилюли из коры горького дерева, их травница делает — от жара и лихорадки.

Когда Чэн Ань с трудом проглотил лекарство, Юй, как фокусник, достал из-за уха цветок.

Но не для того, чтобы угодить — просто дал Аню съесть нектар, чтобы перебить горечь.

После нектара стало легче, но Чэн Ань всё равно надулся:

— Это лекарство ужасно горькое! Больше не буду его есть. Я же всегда ношу соломенную шляпу, пью воду, отдыхаю в тени — мне не грозит перегрев!

Юй усмехнулся:

— Травница сделала всего несколько пилюль. Остальным, если заболеют, придётся пить отвар из того же горького дерева — горячий, кипящий... Это куда мучительнее.

Чэн Ань помрачнел, но уступил:

— Ладно... Но в следующий раз не совай мне пилюлю внезапно! Я подумал, что это что-то вкусное, даже пожевал... Ужас! — Он показал Юю язык. — Давай так: только если я реально заболелю — тогда и дашь.

Юй на миг замер, глядя на розовый, влажный язычок Аня. Его зрачки на секунду превратились в вертикальные щёлки — знак возбуждения у зверолодей. Но тут же вернулись в норму.

— Если будешь принимать по одной пилюле в день, болеть не будешь.

Чэн Ань мысленно отказался: кто вообще добровольно станет есть эту гадость?!

Их тихий разговор остался незамеченным — внимание всех было приковано к Ши Тоу, который как раз переходил к закалке и формированию изделия.

Чэн Ань тут же отвлёкся от Юя и уставился на кузницу.

Юй опустил взгляд на их переплетённые пальцы, слегка сжал руку Аня — и только потом повернулся к происходящему.

Ши Тоу действительно держался молодцом. Несмотря на усталость и жар, он чётко следовал наставлениям Чэн Аня и ни разу не остановился с вопросом: «А что дальше?»

Он решил начать с топора — форма простая, сложность минимальна.

Правда, и здесь была своя трудность: лезвие нужно было сделать как можно тоньше, чтобы оно было острым.

Это была первая в истории племени попытка выплавить железо, и Ши Тоу нервничал. От напряжения и жара по его лицу, шее и спине катились крупные капли пота, вызывая зуд.

Но он не смел вытереть их — ведь в его руках рождался первый в племени железный топор! Нельзя было подвести.

Сосредоточившись, Ши Тоу вложил всю душу в каждый удар. Под действием огня и молота металл становился всё чище и однороднее. Нанеся последний удар, он быстро опустил топор в воду.

Раздался резкий шипящий звук — раскалённое железо встретилось с холодной водой. Ши Тоу, весь дрожа от напряжения, чуть не упал назад, но его подхватил Сяо Хуа.

— Ты в порядке, Ши Тоу?

Ши Тоу смутился. Он просто немного занервничал — вот ноги и подкосились! Вовсе не от усталости! Ведь совсем недавно он один принёс с охоты целого кабана-самца!

— Со мной всё хорошо! — бодро заявил он и, похлопав Сяо Хуа по плечу, шепнул на ухо: — Спасибо, что поддержал. Иначе бы опозорился перед всеми.

Сяо Хуа слегка сжал его руку — и Ши Тоу тут же скривился от боли.

— Ты бы хоть немного тренировался, — сказал Сяо Хуа с печальной улыбкой. — Иначе ни одна женщина не захочет стать твоей парой.

— Что?! — возмутился Ши Тоу. — Я же сказал — это от волнения! И кто тебя просил так сильно жать? Я только что выковывал железо — естественно, устал! Это нормально! Сам попробуй!

Он обиделся и даже оттеснил Сяо Хуа, не желая, чтобы тот смотрел на его труд.

Но Сяо Хуа, видя, как тот измучился, промолчал и лишь на цыпочках заглянул в воду, где остывал новый топор.

<http://bllate.org/book/16054/1605143>